

К счастью, зимняя одежда была толстой, так что его не разоблачили...

Из-за холодной погоды в эти дни, поскольку его здоровье было неважным, младший соученик дал ему немного тонизирующих средств. Он просмотрел их и увидел, что все они были тёплыми по природе, но всё же тонизирующими средствами, которые легко могли вызвать внутренний жар. Более того, он не знал, кто вчера дал ему кусок оленины, и, видя, что у него редко бывает аппетит, Цзи Юйцзинь оставил всё это ему, и он жадно съел ещё два куска.

Он также попросил Цзи Юйцзиня налить ему полчашки того вина из оленьей крови¹, просто чтобы удовлетворить свою тягу к нему, но теперь он сам себе выстрелил в ногу. Проглотив всё это, невозможно было не чувствовать жар и раздражение.

¹Вино из оленьей крови — лекарственное средство, приготовленное с использованием оленьей крови в качестве основного ингредиента.

К счастью, Цзи Юйцзинь не пил его; иначе сцена была бы хаотичной. Однако... поскольку Цзи Юйцзинь — евнух, даже если бы он выпил, ничего страшного бы не случилось.

Редко можно было увидеть такое смущённое выражение на обычно холодном лице Чу Фэнцина. Прежде чем он успел прийти в себя, Цзи Юйцзинь подошёл, толкая инвалидное кресло. До него было всего несколько шагов, так что это не заняло много времени.

Цзи Юйцзинь посмотрел на неестественное выражение его лица и слегка прищурился, желая протянуть руку и перенести его в кресло. Неожиданно тот избежал его и даже оттолкнул. Он не осмеливался смотреть на него и лишь прошептал:

— Я-я могу сам.

Чего он не видел, так это того, что пара глаз, не осмеливавшихся смотреть на него, уже стала чрезвычайно панической.

Цзи Юйцзинь был озадачен, но не осмеливался принуждать Чу Фэнцина, поэтому просто присел на корточки, опустился на одно колено на землю, внимательно посмотрел на него и спросил:

— Что случилось? Я сделал тебе больно? Где болит? Дай мне посмотреть.

Белоснежный человек перед ним медленно становился алым со скоростью, видимой невооружённым глазом, и зрачки Цзи Юйцзиня слегка сузились.

Чу Фэнцин был чрезвычайно смущён. Он никогда раньше не чувствовал себя так... бессловесно.

Он закрыл глаза и опустил голову ещё ниже, но, боясь, что Цзи Юйцзинь забеспокоится, притворился спокойным и сказал:

— Нет, я просто... не хочу во всём полагаться на других.

Он заботился лишь о своём лице, пытаясь сохранить это несколько шаткое спокойствие, и не заметил, что открытая половина его шеи стала тонким слоем красного, словно снег, который вот-вот сгорит.

Кто такой Цзи Юйцзинь? Он был тем, кто родился с одним навыком больше, чем у других. Он выполняет тонкую работу следователя. Он медленно прищурился.

— Не хочу во всём полагаться на других? — Тон Цзи Юйцзиня немного растянулся, его лисьи глаза изогнулись, когда он посмотрел на снежную шею. Его красная одежда, казалось, стала ещё опаснее.

Чу Фэнцин не заметил этого и совершенно не осознавал его перемены. Он лишь ответил «Эн» сам себе.

Вдруг его открытая задняя часть шеи почувствовала тепло, и губы Цзи Юйцзиня опустились на неё, мягкие и влажные.

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, его длинные ресницы несколько раз дрогнули, словно он не ожидал, что Цзи Юйцзинь поступит так.

— Цзи-Цзи Юйцзинь...

Он попытался повернуть голову, но сила Цзи Юйцзиня была непреодолима, и с малейшим усилием он совсем не мог двигаться.

Чу Фэнцин:

— Отпусти меня.

Цзи Юйцзинь бесстыдно сказал:

— Не отпущу.

Цзи Юйцзинь усмехнулся и обхватил руками талию феи. То, что началось как поддержка сзади, теперь превратилось в сидение лицом к лицу. Чу Фэнцин сидел на коленях Цзи Юйцзиня, заключённый в его объятиях, и его взгляд был заполнен лишь плутовским лицом

Цзи Юйцзиня.

Молодой господин никогда раньше не видел такой сцены и сразу же слегка запаниковал, но у него есть одно преимущество: он никогда не выражает свои мысли словами. Даже если бы небо упало в его сердце, это тоже не отразилось бы на его лице. Его глаза были неглубокими, а тонкие губы поджаты — всё ещё очень устрашающе, всё ещё так высокомерно, холодно и отстранённо.

Он слегка отвёл взгляд, их чёрные волосы спутались, а красные и белые одежды переплелись в беспорядке: одни — необузданные и дерзкие, другие — холодные как снег. Они были явно двумя совершенно разными людьми, но так бесшовно сочетались, словно им было суждено быть вместе.

Цзи Юйцзинь, казалось, был неудовлетворён. Он держал Чу Фэнцина, упёршись лбом в его плечо, и целовал заднюю часть его стройной шеи один за другим. Постепенно поцелуй превратился в укусы, и его зубы нежно надавили на этот дюйм чрезвычайно чувствительной кожи, заставив человека в его объятиях ахнуть. В конце концов он всё ещё не решался приложить слишком много силы, оставив лишь неглубокий след.

Цзи Юйцзинь посмотрел на следы, которые он оставил на белоснежной коже, и его глаза вдруг покраснели.

Его зубы скользнули по губам. Он не был уверен, боялся ли он испугать Чу Фэнцина или по какой-то другой причине, но он упёрся лбом в плечо собеседника, скрывая своё волчье желание. Цзи Юйцзинь не двигался, и Чу Фэнцин, естественно, тоже не двигался. Его глаза увлажнились, поэтому он закрыл их и пришёл в себя. В то же время Цзи Юйцзинь тоже пошевелился и поднял его.

Внезапно оказавшись в воздухе, Чу Фэнцин подсознательно обнял Цзи Юйцзиня за шею. Цзи Юйцзинь опешил, но в его глазах была улыбка. Он посмотрел на инвалидное кресло, которое он подкатил издалека, и почувствовал, что оно не нужно. Он вытянул свои длинные ноги и пнул кресло в сторону. И с «Ц-ц» он улыбнулся:

— Зачем тебе эта штука, когда у тебя есть я?

Чу Фэнцин моргнул и, прежде чем он успел что-либо сказать, его унесли. К счастью, оба любили тишину, и во дворе было не так много людей; иначе ему было бы и впрямь неловко.

Вернувшись в комнату, они не стали делать ничего более интимного. Чу Фэнцин, в конце концов, не был толстокожим. Как только он вернулся в комнату, он спрятался за столом у окна и начал писать медицинскую рукопись, которую не закончил. Однако он понятия не имел, куда делись его мысли в прошлом, и долгое время не мог написать ни слова.

Неизвестно, о чём думал Цзи Юйцзинь. Он налил себе чашку холодного чая и залпом выпил её.

Чай был горьким, терпким и ледяным, и никто не знал, как ему удалось его выпить. Лишь вздувшиеся вены на его шее выдавали его выдержку.

Они просидели так некоторое время, и наконец Цзи Юйцзинь нарушил тишину в комнате:

— Врач Чу, не хотите ли попробовать засахаренных фруктов от Гоцзи? Мне позже нужно уехать по делам, и я привезу немного для вас.

У Чу Фэнцина не было сопротивления к сладкому, поэтому он кивнул, услышав его слова.

Они только что обменялись фразой, как прибыл Чжао Ли и ждал у двери. Должно быть, это было срочное дело. Цзи Юйцзинь взглянул наружу и издал звук «Ц-ц», выражая своё недовольство тем, что приходится уходить так скоро.

Чу Фэнцин тоже проследил за его взглядом и посмотрел наружу, сказав:

— Иди и будь осторожен.

Цзи Юйцзинь в своих чёрных сапогах подошёл к столу, наклонился под озадаченным взглядом Чу Фэнцина, склонил голову набок и поцеловал его в лицо, совершенно не обращая внимания на то, мог ли Чжао Ли, стоящий снаружи, это увидеть или нет.

Неизвестно, было ли это из-за выпитых чашек холодного чая или чего-то ещё, но его губы казались немного холодными, и он отдёргнулся сразу после прикосновения.

Чжао Ли легко кашлянул, затем отвернулся и перестал смотреть в их сторону.

Видя, что выражение лица Чу Фэнцина слегка изменилось, Цзи Юйцзинь надел злую улыбку:

— Я не думаю, что ты будешь скучать по мне. Врач Чу, ты и впрямь — как всегда бессовестен. Забудь, я уйду первым, и вернусь сегодня вечером, чтобы уладить это с тобой...

Он на мгновение замолчал, затем произнёс два слова:

— Долг любви.

Прежде чем Чу Фэнцин успел среагировать, Цзи Юйцзинь уже взял меч со стола и вышел, оставив его одного в тихой комнате. Спустя неизвестное время он поджал свои всё ещё бледные губы и прошептал себе:

— Я скучаю.

Чернила капали с кисти в его руке на рисовую бумагу, расплывались и образовывали форму шара. Чу Фэнцин посмотрел на это место и тихо вздохнул, затем отложил кисть в руке. Отложив её, он не делал никаких других движений. Он сидел прямо некоторое время, словно о чём-то думая. Через мгновение он поднял руку и коснулся того места, куда только что поцеловал Цзи Юйцзинь. Его ресницы слегка дрогнули, и выражение в его глазах было полностью скрыто.

Ночью, когда Цзи Юйцзинь вернулся, было уже очень поздно. Тело Чу Фэнцина ещё не полностью восстановилось, и он легко уставал, поэтому рано лёг спать.

Цзи Юйцзинь посидел за столом некоторое время, тепло в комнате быстро прогоняло холод, который прильнул к нему. Когда его руки согрелись от жаровни, он подошёл к кровати, присел на корточки, устался на человека на кровати, а затем протянул руку, чтобы коснуться его лица, с оттенком сдержанности в своей нежности.

Здоровье Чу Фэнцина ещё не полностью восстановилось. Он и так был худым, а эта серьёзная болезнь сделала его ещё худее. В его глазах всё ещё был оттенок болезни, который ещё не развеялся.

Цзи Юйцзинь тихо сказал:

— Спокойной ночи, маленький врач Чу.

Подумав мгновение, он добавил:

— Мой.

Мой маленький врач Чу.

Когда зима угасла и пришла весна, лёд и снег растаяли, жизнь вернулась ко всему, и горы расцвели цветами.

Отец и матушка Чу стары и не любят путешествовать туда-сюда. Услышав, что здоровье Чу Фэнцина восстановилось, они просто поселились в старом доме в Цзяннани. Отец Чу теперь полностью отказался от мысли снова войти в чиновничество. Он лишь хочет тихо жить в водном городе Цзяннани с женой и детьми в тёплой постели и наслаждаться покоем, которого никогда раньше не испытывал.

Чу Иньинь тоже планирует завтра отправиться на юг, чтобы найти своих родителей. Она уже давно в Яньчэне.

Чу Фэнцин, естественно, не хотел расставаться. Чу Фэн уже вернулся в пограничную область. Отец и матушка Чу были далеко в Цзяннани, и лишь Иньинь была рядом с ним. Он тоже хотел

бы вернуться в Цзяннань вместе с ними.

Но у Цзи Юйцзиня всё ещё были кое-какие дела, а новый император ещё не прислал никого, чтобы занять Яньчэн. Цзи Юйцзинь написал бесчисленное количество писем, но, казалось, они их не получили, и ответа так и не было.

Новый император, должно быть, не хочет отпускать его в отставку. Чу Фэнцин однажды встречался с новым императором. Тот смотрел на Цзи Юйцзиня так, будто тот был сокровищем, а его слова были полны восхищения. Должно быть, он хотел использовать Яньчэн, чтобы задержать Цзи Юйцзиня.

В конце концов, это касается людей целого города, так что Цзи Юйцзинь не осмеливался просто уйти.

Цзи Юйцзинь редко встречал кого-то более бесстыдного, чем он сам, и это его забавляло и одновременно вызывало беспомощность.

В первый день отъезда Чу Иньинь Чу Фэнцин и Цзи Юйцзинь ели, когда услышали, что Сюй Цзюнь Юй хочет их видеть. Они переглянулись, отложили палочки и попросили привести его.

Сюй Цзюнь Юй отсалютовал им обоим:

— Старший соученик, господин Цзи.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Чу Фэнцина, и сказал прямо:

— Я пришёл попрощаться с вами обоими. Я выполнил задание, порученное мне учителем, теперь, когда старший соученик в добром здравии. К тому же медицинские навыки старшего соученика намного превосходят мои, и я больше не нужен. Я больше не буду беспокоить вас в особняке.

Чу Фэнцин:

— Когда ты уезжаешь?

Сюй Цзюнь Юй:

— Я уеду завтра.

Чу Фэнцин:

— Так скоро?

Цзи Юйцзинь усмехнулся, услышав это:

— Ты выбрал очень совпадающее время. Иньинь тоже уезжает завтра, так что, может быть, вы едете одним путём?

Сюй Цзюнь Юй помедлил и на мгновение потерял дар речи. Через мгновение он посмотрел на Цзи Юйцзиня, затем на Чу Фэнцина, с серьёзным выражением лица и серьёзно сказал:

— По совпадению, я тоже еду на юг.

Цзи Юйцзинь не мог не расхохотаться.

Чу Фэнцин взглянул на него, тихо вздохнул и повернулся к Сюй Цзюнь Юю:

— У Иньинь живой характер, мне придётся побеспокоить младшего соученика, чтобы он позаботился о ней в пути.

Путь был долгим, и хотя Цзи Юйцзинь послал людей сопровождать их, было бы хорошо иметь кого-то, с кем можно поговорить. Честно говоря, Чу Фэнцин почувствовал некоторое облегчение от того, что Сюй Цзюнь Юй едет вместе.

К тому же эти двое — оба хорошо воспитаны, и любой проницательный человек может увидеть, что скрыто в их глазах. Семья Чу не педантичный клан.

Самое главное, что за эти дни, проведённые вместе, оба почувствовали, что Сюй Цзюнь Юй — это человек, которому можно доверять.

Что касается того, что ждёт в будущем, — это их история.

День пролетел в мгновение ока. Чу Фэнцин и Цзи Юйцзинь стояли за городом и смотрели, как экипаж уезжает всё дальше и дальше. Следы, оставленные экипажем, вскоре были скрыты следами других экипажей.

Порыв ветра пронёсся мимо. Последние несколько дней было холодно, и воздух нёс пронизывающий холод. Беспокоясь, что он может простудиться, Цзи Юйцзинь встал перед ним, заслоняя его от ветра:

— Ладно, они уже далеко уехали. Ты превратишься в Камень Ваньэй, если будешь всё ещё смотреть.

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел на Цзи Юйцзиня. В его жизни были тысячи прохожих. Он не мог вспомнить, сколько людей он проводил и сколько людей покинули его сторону. Но, к счастью, рядом с ним был такой человек, который обещал никогда не уходить.

Цзи Юйцзинь знал, что он в подавленном настроении, и размышлял, как бы подразнить его, когда в следующий миг рука, висевшая по боку, была внезапно схвачена. Кончики пальцев Чу Фэнцина были слегка холодными, его глаза были слегка опущены, а широкие рукава очень хорошо скрывали их руки.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, но быстро отреагировал, заключив эту руку в свою. В отличие от руки Чу Фэнцина, его ладонь была сухой и тёплой.

Они крепко держались за руки среди прохожих. Хотя некоторые люди смотрели на них, им было всё равно. Напротив, они даже тайком чувствовали удовольствие. Губы Цзи Юйцзиня изогнулись в улыбке, а Чу Фэнцин взглянул на него слегка изогнутыми глазами.

— Пойдём, просто пройдем так до особняка.

— Это кажется немного глупым.

— Правда?

— В некотором роде да.

— Ха-ха-ха, это неважно.

В тот день Чу Фэнцин выглянул наружу и не мог поверить: хотя уже была весна, на черепице всё ещё был иней.

Чу Фэнцин всё ещё немного боялся холода. При такой температуре ему совсем не хотелось выходить из комнаты. Под комнатой был установлен подземный обогрев, так что в комнате было очень тепло.

Цзи Юйцзинь смотрел на Чу Фэнцина, который редко делал несколько шагов за дверь в день, и всё, что он делал, — это сидел за столом или на маленькой кушетке и только писал и читал. Он почти становился книжным червём. Как он мог это допустить? Он всё ещё помнил, что учитель Чу Фэнцина сказал, что человек должен двигаться, чтобы его кровообращение стало активным, и это было бы полезно для его здоровья.

Цзи Юйцзинь подумал и решил, что абсолютно не хочет идти куда-либо ещё:

— Циньэр, помнишь горячий источник на горе? Давай сходим искупаться в горячем источнике.

Чу Фэнцин подсознательно хотел отказаться, но Цзи Юйцзинь прикрыл его губы. Цзи Юйцзинь прищурился и сказал:

— Если ты согласишься, мы соберёмся и пойдём через некоторое время. Если откажешься, я унесу тебя немедленно.

— Так что подумай хорошенько и ответь.

Чу Фэнцин моргнул, глядя на плута Цзи Юйцзиня. Они противостояли друг другу, и в конце концов Чу Фэнцин был побеждён. Его голос был холодным, но смешанным с человечностью:

— Бандит.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, не чувствуя стыда, но гордость.

Чу Фэнцин не сомневался, что Цзи Юйцзинь был человеком слова, но когда он подумал о пронизывающем холодном ветре снаружи, он начал колебаться. Разве не лучше было бы остаться внутри?

Но когда он встретил взгляд Цзи Юйцзиня, он всё же не отказался и лишь тихо сказал:

— Тогда я хочу взять лисий мех.

Хотя мало кто носит лисий мех весной, если врач Чу из его семьи хочет его носить, пусть так и будет. Цзи Юйцзинь изогнул губы и шутливо сказал:

— Не говоря уже о лисьем мехе, даже тигриная шкура подойдёт.

Чу Фэнцина силой и уговорами затащили на гору, но он должен был признать, что вода в горячем источнике была невероятно тёплой, и купание в нём расслабляло его до костей. Его мышцы, долгое время не использовавшиеся, постепенно растягивались, принося огромное чувство комфорта.

Он не знал, о чём думал Цзи Юйцзинь в то время: над бассейном с горячим источником не было крыши, лишь заборы окружали его со всех сторон. Когда он поднимает взгляд, он видит небо, полное звёзд, мерцающие звёзды и Млечный Путь через небо.

Чу Фэнцин был одет в халат до колен и прислонился к гладкому каменному гнезду. Его глаза, казалось, отражали звёздное небо, яркие и ослепительные. Его чёрные волосы свободно

плавали в воде, на что он не обращал внимания, хотя на его лице задержался оттенок смущения.

Через некоторое время он услышал шаги. Это был Цзи Юйцзинь.

Чу Фэнцин слегка поджал губы и погрузил верхнюю часть тела в воду. Вчера он надел не ту нижнюю рубашку. Эта рубашка была относительно прохладной и тонкой для летней носки, поэтому он подумал, что ничего страшного, и не стал её менять. Однако он не ожидал, что эта ткань станет прозрачной, намокнув в воде, словно слой марли, прилипший к телу, не способный ничего прикрыть.

<http://bllate.org/book/17231/1692236>